Александр Алексеевич БАСАЛОВ:

«Комета» - это маленькая жизнь

- Александр Алексеевич, позади большая жизнь: успех в ней с неба падает?

- Нет, не падает. Мои родители не смогли получить полноценное образование, но детям всегда говорили: чтобы чего-то добиться в жизни, нужно учиться. Окончив в 1963 году 8 классов Базарно-сызганской средней школы, я поступил в Ульяновский электромеханический техникум, где получил диплом техника-электрика по ЭВМ.

Затем прошел службу в Ракетных войсках стратегического назначения, а после демобилизации вернулся в Ульяновск и устроился на приборостроительный завод «Комета», в цех № 13, регулировщиком радиоаппаратуры.

Занимался комсомольской деятельностью, учился на заочном отделении политехнического института, участвовал в рационализаторской и изобретательской работе, за что был награжден бронзовой медалью ВДНХ. И потихоньку продвигался по карьерной лестнице: старший мастер в цехе № 17, начальник технологического бюро, заместитель начальника цеха № 8, заместитель главного технолога завода…

- Вы, наверное, добрались бы и до поста гендиректора?

- Генеральным директором «Кометы» в то время был Владимир Павлович Краснов, один из немногих руководителей предприятий Минсудпрома, удосто-

Визитка

Родился 17 марта 1948 г. в р.п. Базарный Сызган Ульяновской области. Окончил Ульяновский электромеханический техникум (1967 г.), Ульяновский политехнический институт (1977 г.), аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС (1989 г.).

Трудился на заводе «Комета». С 1980 г. - на партийной работе. Преподавал в Академии общественных наук при ЦК КПСС. С 1992 г. занимал руководящие посты в ОАО «Московский мясокомбинат «МИКОМС», Торговом доме ОАО «Кондитерская фабрика «Бабаевская», ОАО «Автобытсервис», Торговом доме «Симбирск», ООО «Торговый дом «Мясопродукты», ЗАО «Мультиплекс». В настоящее время на пенсии.

Кандидат экономических наук.

В Ульяновской области прожил 41 год. В Москве - с 1989 г.

Член Ульяновского землячества с 1997 г.

енных звания Героя Социалистического Труда. Владимир Павлович считался не только авторитетным, но и весьма авторитарным человеком. Он достаточно жестко обращался с ближайшими помощниками, но, надо отдать ему должное, обладая огромным опытом, всегда находил оптимальные производственные решения, за что его и уважали в руководстве Ульяновской области.

Работа с ним очень многому меня научила. В «красновскую эру», в 1980 году, меня избрали заместителем секретаря заводского парткома, где на учете состояли более 1 200 коммунистов. А в 1982 году я был приглашен в аппарат Ульяновского обкома КПСС инструктором отдела оборонной промышленности.

Первым секретарем обкома был Иван Максимович Кузнецов, в 1984 году его сменил Геннадий Васильевич Колбин. Обладая гигантской трудоспособностью, высоким уровнем интеллекта и выдающимися организаторскими способностями, сам он работал с 8.30 до 20.00, правда, в субботу и воскресенье - лишь до 12.00. И того же требовал от нас…

- В обкоме вы, наверное, тоже столкнулись с авторитарными методами? Сложно было в такой атмосфере жить и работать?

- По-разному, но, думаю, тогда я прошел настоящую жизненную закалку и хорошую руководящую школу. Колбин известен своими революционными преобразованиями. Причем, в первую очередь, в партийных, советских и хозяйственных органах. Начал он с кадров. Проводил собеседования с каждым, как бы тестировал нас. В результате заменил практически все руководящие партийные кадры в районах и городах, а затем

1979 год. С красным днем календаря!

началось обновление характеристик руководителей предприятий и организаций.

- Обновление характеристик в переводе с чиновничьего значило замену руководителей? Лес рубят - щепки летят! Наверное, многие втихую критиковали решения Колбина?

- А разве могут абсолютно все решения быть верными? Случались и перегибы. После одного такого «обновления» начальника РЭУ «Ульяновскэнерго» Ярмака увезли с инфарктом. На работу он так и не вышел, а вскоре умер.

Лично мне пришлось заниматься подготовкой характеристики на генерального директора Ульяновского авиационно-промышленного комплекса Фена Загидовича Абдулина, который, единственный из ульяновских директоров, посмел вступить в конфликт с Колбиным. Но Абдулин пользовался поддержкой министра авиационной промышленности Силаева, и освободить его от должности Колбин не мог. Фена Загидовича уволили практически сразу, как только министром стал Аполлон Григорье-

1979 год. Уборка «по науке» (отдел главного технолога завода «Комета» на полях Лаишевки).

вич Сысцов. А генеральным директором УАПК назначили Михаила Прокопьевича Пильника, значительно уступавшего в уровне подготовки и управления Абдулину. (Кстати, для меня остается загадкой, почему за выпуск первого самолета «Ан-124» работники авиакомплекса остались без правительственных наград).

«Под раздачу» тогда попал и секретарь парткома УАПК Валентин Николаевич Котомкин, по моему мнению, один из самых сильных секретарей парткомов. Помню, как меня от отдела оборонной промышленности отправили вместе с первым секретарем горкома Александром Семеновичем Золотовым провести заседание парткома, где, по указанию Колбина, должны были снять Котомкина. Члены парткома категорически отказались голосовать за освобождение своего лидера. Был объявлен перерыв. Золотов круто поговорил с Котомкиным, тот, с глазу на глаз, - с каждым членом парткома, и через час все проголосовали за освобождение Валентина Николаевича. Секретарем парткома избрали заместителя главного инженера Витренко, у которого, на мой взгляд, не было особого желания заниматься данной работой, но отказаться он не мог.

- Неужели все было настолько жестко?

- Именно жестко. Когда второму секретарю Димитровградского горкома КПСС Листунову предложили возглавить областное транспортное управление и он отказался, то, по указанию Колбина, его освободили от занимаемой должности. Такая была директива: если руководитель, член КПСС, отказывается от кадрового предложения обкома, то его освобождали со значительным понижением. Я этот пресс и на себе испытал, когда меня вдруг решили направить секретарем по идеологии в Ленинский РК КПСС. С двух сторон меня обрабатывали заведующий орготделом обкома Барабанов, который ко мне очень хорошо относился, и первый секретарь Ульяновского горкома партии Золотов.

- Вы попытались пойти наперекор?

- Да. Когда отказался, сказали, что меня ждут большие неприятности. От кары меня спасло только то, что буквально за два дня до этого на партийном собрании аппарата Колбин подверг резкой критике секретаря обкома Владимира Николаевича Сверкалова, заявив, что у нас в области нет «главного инженера в идеологии». Эту фразу Колбина я удачно напомнил, и меня отпустили. На следующий день Юрий Валентинович Барабанов сообщил, что вопросами идеологии в Ленинском райкоме КПСС будет заниматься второй секретарь Евгений Степанович Баландин, а мне как секретарю поручено вести вопросы промышлен-

ности, строительства, транспорта, связи, торговли и бытового обслуживания.

- Это хоть и не идеология, но все же далеко не то, чем вы раньше занимались…

- В работе промышленных предприятий я разбирался достаточно уверенно, но с торговлей и бытовым обслуживанием столкнулся впервые. А тут как раз объявили борьбу с пьянством! При этом от нас требовали выполнения кассового плана, увеличения производства товаров народного потребления. В статистической отчетности водка и вино классифицировались именно как ТНП, и два наших предприятия - винкомбинат и ликеро-водочный завод - начали рушить все показатели не только района, но и области.

Когда на бюро обкома КПСС в декабре 1984 года я доложил, что предприятия Ленинского района не в состоянии перекрыть допущенное отставание, мне было предложено вместе с директором винкомбината Дейкуном и генеральным директором объединения «Ульяновскспиртпром» Пантюшиным выехать в Министерство пищевой промышленности РСФСР для корректировки производственных планов в сторону снижения.

- И как вас встретила Москва?

- Неласково. Начальник главного планово-экономического управления министерства с интересной фамилией Зунд заявил, что никаких корректировок не будет и что он выпустит приказ о наказании директоров за самовольный приезд в Москву. Что делать? Я пошел на прием к министру, но тот тоже сказал: снижение объемов выпуска такой высокодоходной продукции создаст огромную дыру в бюджете. Было открыто заявлено, что мы рубим сук, на котором сидим.

1984 год. Партийный гимн «Интернационал» знали и пели все.
(Отчетно-выборная партконференция НПО «Марс». А. Басалов - крайний справа).

Мне тогда очень помогла информация начальника областного Управления статистики Александра Николаевича Дмитриева по динамике производства виноводочной продукции. За пять лет производство алкоголя, а значит, и его потребление, в Ульяновской области выросло в 2,5 раза, в то время как в других областях и республиках Поволжья данный показатель был в пределах 1,5-1,7. Услышав это, министр пообещал решить проблему. В итоге объемы производства двум ульяновским предприятиям скорректировали.

- Наверное, после этого случая вы поняли, что отстаивать свои позиции все-таки возможно и что здравый смысл побеждает?

- Конечно, и у меня таких случаев было много. Ленинский район от других отличался тем, что у нас находились практически все областные органы управления. Они старались обходить райком стороной, особенно преуспевали областное управление торговли и облбытуправление, от которых зависело выполнение кассового плана предприятиями района. За этот показатель я неоднократно подвергался обструкции со стороны второго секретаря обкома Юрия Григорьевича Самсонова.

Однажды на селекторном совещании я не выдержал и в резкой форме ответил ему, когда он совершенно необоснованно распекал меня за то, что на городском пляже (а пляж-то находится в Железно-

1986 год. Участники совещания на Ульяновском автозаводе (А. Басалов - крайний справа; второй слева - гендиректор УАЗа Ю. Исаев).

дорожном районе) в 8 часов вечера не торговали пирожками...

Думал, что за дерзость меня снимут с работы, но где-то недели через две Самсонов, пригласив к себе, сообщил, что мы идем на собеседование к Колбину и что я не должен отказываться от оказанного мне доверия. Так я стал заведующим промышленно-транспортным отделом обкома КПСС.

Тогда я более близко познакомился с руководителями Ульяновского автомобильного завода Василием Иосифовичем Омельянчиком, моторного завода Юрием Алексеевичем Исаевым, «Автозапчасти» Геннадием Федоровичем Матвеевым, Димитровградского автоагрегатного завода Станиславом Трофимовичем Квашой и многими другими.

- Говорят, что в решении стратегических вопросов области Колбин шел напролом, невзирая на лица?

- Хорошо запомнил его крутой разговор по ВЧ с министром автомобильной промышленности Поляковым. Колбин требовал в интересах автозавода отбросить в сторону обиды на прежнее руководство области (за освобождение от обязанностей гендиректора УАЗа Тахтарова). Министр заявил, что ноги его больше в Ульяновске не будет! Колбин тут же возразил, что если министр не приедет сам, то ему из ЦК КПСС дадут поручение приехать, ведь на автозаводе накопились громадные проблемы, которые нужно срочно решать.

Вскоре после этого разговора на завод прибыл заместитель министра, а затем и сам Поляков. Утвердили план технического перевооружения, выделили лимиты капитальных вложений, создали свой строительный трест. Отношения с министерством наладились. И даже более того - вскоре генеральный директор УАЗа Омельянчик стал первым заместителем министра.

- С какими еще проблемами пришлось вам столкнуться в «обкомовское» время?

- Одной из серьезных проблем в Ульяновске был дефицит энергетических мощностей. Когда в 1985 году я вступал в должность заведующего промышленно-транспортным отделом, мой предшественник Маслов передал мне папку с документами по ТЭЦ-3, которую уже должны были ввести в эксплуатацию, а фактически к строительству даже не приступали. Он мне сказал, что 90 процентов времени я должен уделять РЭУ «Ульяновскэнерго», что это самый сложный объект… Налаживанию моих взаимоотношений с Минэнерго помог случай.

Зима 1985 года выдалась холодная. В квартире Колбина температура опустилась до 12 градусов. Он спросил меня, с чем это связано. Пришлось ответить: с дефицитом мощностей. Хотя председатель облисполкома Большов дал ему другую информацию - с нехваткой мазута на ТЭЦ, а зампред горисполкома Чечнев сказал, что на ТЭЦ авария. В итоге Колбин дал указание прокурору области возбудить уголовное дело в отношении энергетиков. Немедленно в Ульяновск приехал заместитель начальника Главцентрэнерго Беляев, и проблема сдвинулась с мертвой точки. После этих событий я и начальник РЭУ «Ульяновскэнерго» Стороженко успешно решали все необходимые вопросы в кабинетах руководства Минэнерго.

- А если бы Колбин тогда не замерз в своей квартире?

1981 год. Праздничное шествие в Заволжском районе Ульяновска, посвященное 36-летию Победы в Великой Отечественной войне.

- Впоследствии Чечнев назвал мне истинную причину низкой температуры в доме, где проживал первый секретарь. И смех, и грех! Энергетики имели привычку при промывке батарей сливать скопившуюся грязь на газоны. И вот, чтобы не портить траву у престижного дома, два года подряд им просто подписывали акты о промывке, которую они не делали. Как только систему в доме промыли, в квартирах стало тепло...

Большой проблемой для Ульяновска оказалась ТЭЦ-2, которую запустили в работу на резервном топливе - мазуте, а основным топливом для нее планировались кузнецкие угли, обладающие повышенной зольностью.

Строительство углеподачи затягивалось. Начальник СУ «ТЭЦстрой» Левит сказал прямо, что строить - значит, завалить весь центр города золой: около 20 тысяч тонн в год! Да и мощностей на этот объект не хватает. Доложили Колбину. Он переговорил с главой Минэнерго Майорцем и председателем Госплана Талызиным о замене угля на газ. Было подготовлено обращение в Госплан, которое мне пришлось продвигать по столичным кабинетам.

- Как вы вновь стали студентом?

- Весной 1986 года мне предложили поехать на учебу в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. А учиться посчастливилось на кафедре управления социально-экономическими процес-

сами, которой руководил известный ученый Рэм Александрович Белоусов.

Весной 1989 года, за два месяца до защиты диссертации, он отправил меня с официальным запросом к первому секретарю обкома Самсонову, чтобы тот проинформировал руководство академии о моем дальнейшем трудоустройстве. Юрий Григорьевич предложил мне должность инструктора ОК КПСС. Я ответил, что это несерьезно, и попросил отпустить меня на родной завод «Комета» (Краснов давно звал к нему заместителем, с перспективой стать генеральным директором). Тогда Самсонов предложил должность первого секретаря сельского райкома, на что я заметил, что не могу отличить рожь от пшеницы… Я потребовал письменный ответ и получил его в абстрактной форме - мол, буду трудоустроен на партийной или советской работе.

- С чем было связано такое отношение к вам?

- Видимо, мне припомнили, что в 1988 году я не согласился оставить учебу в аспирантуре и вернуться в обком на должность заведующего экономическим отделом. Когда я привез в академию невразумительное письмо обкома, профессор Белоусов сказал, что моим трудоустройством займется лично.

В итоге я стал преподавателем на кафедре управления социально-экономическими процессами, защитил кандидатскую диссертацию, затем исполнял обязанности доцента, ученого секретаря кафедрального кандидатского совета.

- Но преподавательская работа все-таки вас не захватила, если вы вернулись в сферу производства?

- Михаил Владимирович Дудин, с которым я был знаком по работе в Ульяновске, узнав, какая зарплата у доцента, пригласил меня помощником генерального директора на мясокомбинат «МИКОМС». И я стал получать в пять раз больше... Затем несколько лет руководил материально-техническим обеспечением комбината, а впоследствии был назначен заместителем гендиректора по производству.

2003 год. В. Мельник, Г. Зюганов, А. Басалов.

- Примерно тогда организовалось землячество. Вы тоже стояли у его истоков. Что ульяновцев сплотило?

- Работа на «МИКОМСе» расширила круг общения с земляками. В основном наши встречи проходили в НПО «Вега», где генеральным директором был Геннадий Алексеевич Кошеваров. Скажу откровенно, землячеству повезло с руководителем - Геннадием Александровичем Савиновым. Именно вокруг него объединились более 150 ульяновцев. А по-настоящему нас сплотили, наверное, трудности и взаимопомощь. Проводимые в то смутное время реформы далеко не всем землякам позволили остаться на плаву. Особенно в тяжелом положении оказались пенсионеры.

2009 год. Члены землячества на учебном полигоне в Кантемировской дивизии.

До Дудина дошла информация о бедственном положении семьи бывшего первого секретаря Ульяновского обкома партии Кузнецова. Мне поручили доставить на квартиру Ивана Максимовича продовольственный набор. Потом я это делал почти каждый месяц.

Бывал и на даче Кузнецовых - в обычном деревенском домике с удобствами на улице. А рядом возвышались шикарные особняки. Спросил Ивана Максимовича, почему у него не такой же? Ответил, что, когда работал заместителем министра, ему предлагали построить особняк, но, как он выразился, совесть не позволила. Всю жизнь жил на зарплату, а если и грешил, то только тем, что иногда выпивал за чужой счет…

Когда Кузнецов умер, все расходы по похоронам взяло Ульяновское земляче-ство. Мы помогали и его жене Прасковье Семеновне.

А после ее смерти ко мне обратился сын Сергей с вопросом: что ему делать с огромной библиотекой родителей - около тысячи томов художественной литературы. Я посоветовал в память о своем отце подарить их Ивановскому детскому дому. Он согласился, и мы с Валерием Алексеевичем Поруновым доставили книги по назначению.

- Не с этого ли началась та большая шефская помощь, которая стала традицией землячества?

- Да, впоследствии мы стали регулярно направлять в Ульяновскую область посылки с вещами, книгами, спортивным инвентарем - в детские дома, приюты, сельские библиотеки, кадетский корпус…

В землячестве судьба вновь свела меня с замечательным человеком - Евгением Васильевичем Сазановым. Впервые я с ним встретился, еще когда он приезжал на завод «Комета». Об этом мудром, светлом и щедрой души человеке можно написать сотни страниц! Многим членам землячества он дал путевку в жизнь. А скольким помог в трудной ситуации! Приведу лишь один пример.

Когда бывшему генеральному директору «Кометы» Краснову ампутировали ногу, Сазанов в моем присутствии связался с Ворониным, возглавлявшим Министерство судостроения, и попросил его за счет министерства заказать за границей протез, инвалидную коляску и оказать помощь Краснову деньгами. И Сазанов, и я знали, что отношения между отставным директором и министром более чем натянутые. Но Евгений Васильевич прямо сказал Воронину: отбрось всю грязь из ваших отношений и помоги человеку. Краснову помогли. А ведь тогда Сазанов не имел уже никакой власти, он был на пенсии.

В очень сложном положении после роспуска компартии оказался работавший в Центральном Комитете КПСС Дмитрий Иванович Баранов. Он долго не мог устроиться на работу. Я уговорил Михаила Владимировича Дудина принять его на «МИКОМС», где он смог реализовать себя.

Помогло землячество и мне - после банкротства мясокомбината устроиться в концерн «Бабаевский», где я поработал директором Торгового дома ОАО «Кондитерская фабрика «Бабаевская», гендиректором ОАО «Автобытсервис».

Однако за восемь месяцев, проведенных в этих структурах, руководство концерна дважды подставляло меня под разборки с полубандитскими организациями. Я понял, что это не мое. И, когда Геннадий Александрович Савинов пригласил в Ульяновск на встречу с главой администрации области Юрием Фроловичем Горячевым, где решался вопрос о создании в Москве Торгового дома «Симбирск», я принял предложение этот дом возглавить.

К сожалению, данный проект не получил развития. На одном из селекторных совещаний Горячев на всю область назвал меня и Валентина Сергеевича Орлова «представителями московской мафии», которая стремится урвать лакомый кусок у области. После этого с Горячевым я больше не общался, и проект пришлось закрыть. Кстати, позднее Юрий Фролович за сказанное извинился перед нами...

Затем мне пришлось поработать заместителем генерального директора ООО «Торговый дом «Мясопродукты», заместителем коммерческого директора ЗАО «Мультиплекс».

- Получается, вы всегда были востребованы, а какой период жизни сами считаете наиболее удачным?

- Всегда с особой теплотой вспоминаю «Комету», родной завод. Именно там я освоил основы производства, а затем партийной и организационной работы, там встретил замечательных людей, моих наставников. То, чему я научился на «Комете», пригодилось даже в аспирантуре, где требовались глубокие знания производства. Заводская закалка - самая сильная. Она стала основой, базой всей моей жизни.

Спасибо, «Комета», спасибо, Ульяновск!